

Когда шоу подходило к концу, Ли Чанмин тщательно обдумал процесс съемок завтрашнего прямого эфира, затем повернулся к Руан Нинаню и сказал: "Почему бы тебе... не пойти вечером в Джи Дуо, чтобы попрактиковаться в завтрашней сценах?"

Сценарий, который держал Руан Нинань, упал на землю.

Не дожидаясь его реакции, кто-то сбоку подошел и помог ему поднять его.

"Конечно."

Руан Нинань удивленно поднял голову. Он не знал, когда Джи Дуо вошел. Мужчина вложил сценарий в руки Руан Нинаня и сказал Ли Чанмину: "Я вам еще нужен?"

"Нет, не нужен."

Руан Нинань быстро махнул рукой.

Он и раньше ходил к Джи Дуо на "репетицию", подозревая, что того есть какие-то эмоциональные расстройства в интимных движениях. Теперь, когда было подтверждено, что у Джи Дуо нет никаких проблем в этом отношении, естественно, больше нет необходимости "репетировать".

По крайней мере, пока ему этого не хотелось.

Сделав так много вещей, которые заставили Джи Дуо неправильно понять его, он, наконец, наладил с ним отношения в последнее время, так что не хотел усугублять...

Кроме того...

Дверь в номер будет закрыта, а они должны будут репетировать на кровати драму "узник-тюремщик".

Что с ним такое?

Смущен до смерти!

После съёмок Руан Нинань вернулся в комнату и получил звонок от своего агента Шэнь Хая.

Как обычно, Шэнь Хай поздоровался с ним и рассказал о том, что произошло днем.

Руан Нинань был полностью поглощен завтрашней прямой трансляцией, и он не собирался спорить с ним. Небрежно пообещав, что ничего не будет делать во время завтрашней прямой трансляции, он уже собирался повесить трубку.

В этот момент раздался стук в дверь.

В этот время, мог прийти только Тянь Имин.

Руан Нинань сунул мобильный телефон в карман и побежал открывать дверь.

“Добрый вечер.”

Мужчина наполовину прислонился к стене. Услышав звук открывающейся двери, он поднял опущенные глаза, и его темные зрачки были очень яркими.

Руан Нинань опешил от таких взглядов и поспешно сжал трубку в руке: “Учитель Джи, Учитель Джи, добрый вечер.”

Он вытянулся, как ученик, которого навещает учитель после школы.

Мгновение они смотрели друг на друга, и Руан Нинань почувствовал, что сейчас ему нужно объяснить “недоразумение” на Вейбо.

“Вот и все. На Weibo в течение дня я сказал, что с нетерпением жду этого. Я с нетерпением жду съемок в прямом эфире с тобой. Нет... ничего другого.”

Мужчина слегка приподнял брови.

Казалось, он хотел улыбнуться, и улыбка уже была в его черных глазах, но в конце концов он сдержался, только приподнял уголки губ: “Хорошо”.

Голос исключительно серьезный.

Но именно этот особенно серьезный вид заставил Руан Нинаня устыдиться еще больше.

“Тогда спокойной ночи.”

”Ладно, спокойной ночи.”

“Руан Нинань.”

В тот момент, когда мужчина обернулся, он застыл в дверях.

Джи Дуо посмотрел прямо на Руан Нинаня: “Я тоже с нетерпением жду каждой сцены с тобой.”

С помощью всего лишь очень простой фразы, Руан Нинань больше не нервничал так, как раньше.

Когда он переродился, только Джи Дуо был важен для него.

Пока Джи Дуо не истолковал его превратно, что касается других, то они могут думать все, что им заблагорассудится.

Убедившись, что Джи Дуо ушел, Руан Нинань вернулся в комнату.

Он положил свой мобильный телефон и не мог удержаться, чтобы не посмотреть в окно и не подумать: “Джи Дуо только что постучал в его дверь, зачем это было?”

Может быть, он почувствовал его смущение и нарочно пришел к нему?

Это должно быть так!

Иначе он вообще не мог этого объяснить, поэтому постучал в его дверь, пожелал ему спокойной ночи и ушел.

Это слишком необычно!

В отражении окна уголки рта мальчика улыбались, не осознавая, как прекрасно он выглядит в этот момент.

Внезапно из мобильного телефона, лежащего на столе, раздался тонкий голос:

“Я... слышал...”

Руан Нинань: “?□□”

Открыв дверь, он сосредоточил все свое внимание на Джи Дуо за дверью и забыл, что не повесил телефон. Другими словами, Шэнь Хай только что слышал весь разговор между ним и

Джи Дуо.

Руан Нинань поднял трубку и услышал, как Шэнь Хай спрашивает: “Ты и Джи Дуо, что с вами?”

Руан Нинань попытался полностью вспомнить, что произошло, его разговор с Джи Дуо, поэтому аккуратно повесил трубку.

Скоро наступит согласованное время прямой трансляции.

Лян Бинбин беспокоилась не только о Руан Нинане, но и о Джи Дуо.

Хотя Джи Дуо почти не общался с ней на съемочной площадке, это не влияло на то, что ей он очень нравился.

Ее фанатский менталитет был быстро замечен другим “большим фанатом” Джи Дуо в команде: “Сестра Бинбин, не волнуйся, с Учителем Джи все в порядке!”

Руан Нинань некоторое время оглядывался по сторонам, убеждаясь, что Джи Дуо и Сяо Чжана рядом нет, и наклонился к уху Лян Бинбина: “Я слышал, что Учитель Цзи уже выступал в Западном оперном театре. У людей, которые могут выступать вживую в таком месте, определенно очень большое сердце!”

Глаза Лян Бинбина расширились: “Руань Руань, ты слишком хорош, не так ли, ты все об этом знаешь?”

Руан Нинань торжествующе улыбнулся: “Конечно!”

Лян Бинбин подняла вверх большой палец.

“Этот ребенок действительно беспокоится о Джи Дуо...”

Ли Чанмин, сидевший в стороне, выплюнул дым изо рта, а затем кивнул: “Начинаем.”

Включилась камера, и началась прямая трансляция.

[Он идет, он идет, я вижу, Руань!]

[Сестры, у него такие красивые глаза, почему я этого не видела?]

[Ай ай ай ай ай я вижу, Руань Руань, ты слишком хорошо выглядишь,]

[Черт возьми, это так мило. Если не считать вчерашней фотографии, я не видела его вживую больше месяца. И моя мама в слезах.]

[Видите ли, он худой, как обезьяна, где же он хорошо выглядит? Можете ли вы, женщины, перестать преувеличивать, как будто вы никогда раньше не видели мужчину?]

[Тот, что наверху, нападает на людей по жизни, я сообщил об этом!]

Экран внезапно задрожал, и человек подошел к нему.

“ Директор Ли, камера?”- прозвучал четкий и ясный голос.

В следующее мгновение в объективе появилось лицо мальчика. Он внимательно посмотрел в камеру, его глаза, казалось, были покрыты слоем прозрачной пленки, блестящей в специальном освещении. В сочетании с красной родинкой в углу глаза появляется надежда.

Есть комплименты, но, естественно, есть и насмешки.

[Такая красота открывается с первого взгляда, почему кожа может быть настолько хороша, что не видно и следа пор? Это натуральный цвет родинки, она такая красная?]

[Да, как и те женщины-ведущие, прямая трансляция опирается на 18-кратную линзу красоты.]

Как только эти сцены проплыли мимо, в камере появилось лицо Ли Чанмина.

Под так называемым “восемнадцатикратной” линзой красоты Ли Чанмин выглядит так, словно годами страдал от ветра и мороза, точно таким же, каким все его обычно видят.

Шквал комментариев внезапно смолк.

Ли Чанмин нахмурился и посмотрел в камеру. Убедившись, что все в порядке, он громко спросил: “Мы вот-вот начнем!”

Чтобы не слишком смущать двух актеров, Ли Чанмин уже закончил снимать первую часть.

Эта сцена не подходит для появления на сайте прямой трансляции, который каждый может нажать, чтобы посмотреть.

Сюжет, который будет снят сегодня в прямом эфире, заключалась в том, что Цзян Гу привязал руки Чан Лина к изголовью кровати, затем сел рядом и начал курить.

В середине сцены он начинает раздеваться.

Смысл такого поведения очевиден, Чан Лин отчаянно борется и наконец вырывается на свободу.

Теперь, когда его лицо было разорвано (он был полностью раскрыт), Цзян Гу, естественно, не сдастся.

Когда сигарета догорит, он выбросит погасший окурок, и съемка закончится.

В этой сцене не так много линий, и они в основном полагаются на язык тела и глаз, чтобы передать эмоции этих двоих.

□Все началось!□

[Черт, камера сдвинулась, что я увидел!]

На кровати руки Руан Нинаня были привязаны над головой, и он не мог пошевелиться.

Рядом с ним стоял высокий мужчина, он зажег сигарету.

Все шторы были задернуты, а темные брови и глаза мужчины были закрыты спадающими волосами на лбу, в камере был виден только его рот, курящий сигарет.

Тихая и странная атмосфера.

Камера медленно приближалась, постепенно увеличивая лицо Руан Нинаня.

Его глаза были ненормально красными, лицо необычно белым, а слезинки, застывшие в уголках глаз делали его более несчастным.

[Черт, это так захватывающе с самого начала?]

[Мой друг спрашивает, вы двое играете в такой драме?]

[У меня тоже есть друг ...]

Мужчина медленно подошел и сел рядом с привязанным человеком.

Он повернулся спиной к мальчику и не смотрел на него. Он не знал, что, хотя тело парня было напряжено, руки, привязанные к изголовью кровати, очень медленными движениями развязывали узел.

Свет в самый раз, и в прямом эфире хорошо виден профиль мужчины с прекрасными линиями, а также его решительный подбородок.

Сигарета в его руке погасла.

Он выплюнул еще один кружок дыма.

“Чан Лин”. Мужчина повернул голову.

Парень на кровати замер.

Это действие было слишком резким, и мужчина быстро понял, что делал мальчик, он наклонился вперед, с сигаретой в руке.

Расстояние между ними в одно мгновение стало чрезвычайно близким.

Это снимок с бокового ракурса. Вы не можете видеть лица этих двоих. Вы можете только чувствовать по языку тела, что тугая струна между ними, кажется, вот-вот порвется.

[Черт, я так нервничаю, как может такая живая съемка полностью отличаться от того, что я себе представлял?]

[Такое чувство, что прошло столетие, разве они не смеются над нами?]

[Невеста Джи Ди] Я знала сюжет, но я не ожидала, что игра Руан Нинаня будет такой мощной.]

[Как ты думаешь, что будет дальше? Мое сердце вот-вот выпрыгнет. Нима, я еще так не переживала, когда смотрела фильмы ужасов!]

Мужчина смотрел в глаза мальчика. Он выглядел сердитым и подавленным, в его черных бездонных глазах смешались множество сложных эмоций.

...Ничего себе.

Мужчина разорвал свою дорогую рубашку. Его сила была слишком велика, и пуговицы, казалось, разлетелись во все стороны. Как будто ему было все равно, мужчина распахнул рубашку, обнажив большой участок кожи на груди и крепкую нижнюю часть живота.

Мальчик плотно прикусил губы, он не смотрел на мужчину с самого начала.

Человек вдруг закрыл глаза, повернулся и снова сел на кровати.

Он уставился на сигарету в своей руке, которую так и не выкинул, и захотел сделать еще вдох. В этот момент мальчик, который полностью вырвался на свободу и должен был чувствовать себя разозлённым, внезапно бросился вверх. Но как раз в тот момент, когда все думали, что эти двое будут драться, мальчик вдруг обнял его сзади за шею, прижавшись, закрывая от камеры.

□?□□□□

[Святое дерьмо, глядя на эту позу только что, я думал, что будет какой-то особенно интенсивный любовный боевик, почему это вдруг ... вот так?□

[Почему они держат меня и заставляют чувствовать тепло?□

Сам Джи Дуо был ошеломлен резким движением Руан Нинаня.

Ли Чанмин не стал просить остановить съемку. У Ли Чанмина есть привычка, ему нравится, чтобы актеры играли свободно. Много раз, пока он чувствует, что эта сцена может продолжаться, он позволяет актерам импровизировать со сценарием.

Поэтому Джи Дуо не двигался с места.

Теплое дыхание мальчика коснулось его уха.

“Как ты?”

“Да□”

“Сейчас, все собрались здесь, чтобы посмотреть, как ты разыгрываешь страстную любовную

сцену.”

Джи Дуо повернул голову, и они посмотрели друг на друга.

В горящих глазах этого человека Руан Нинань почувствовал необъяснимую вину.

Он моргнул несколько раз подряд: “Мы не можем сделать то, что они хотят так быстро, не так ли? Так что я просто ... прикрою тебя.”

Джи Дуо посмотрел на Руан Нинаня, его темные и глубокие глаза стали более нежными. В конце концов мягкость превратилась в поверхностную улыбку.

Мужчина раскрыл объятия и обнял мальчика за талию.

Они стояли близко друг к другу, и, казалось, никакого зазора не было.

Сигарета в руке Джи Дуо наконец догорела.

Красные точки в глазах Руан Нинаня тоже исчезли.

“Простите, простите, - он вдруг пришел в себя и посмотрел в камеру. - Я просто забыл реплики в этой сцене, режиссер Ли, мы можем сделать это снова?”

Ли Чанмин некоторое время смотрел на сцену, которую только что сняли, но ничего не сказал.

Руан Нинань наконец отпустил Джи Дуо.

Из-за съемок отопление в комнате было включено на максимум.

В этот момент Руан Нинань чувствовал только, что не только его лицо и шея были очень горячими, но и та часть тела, которая только что была плотно прижата к Джи Дуо, вздымалась, как ...

Руан Нинань потер лицо: “Директор Ли, я иду в ванную.”

Сказав это, не обращая ни на кого внимания, он бросился прямо в ванную комнату.

В шквале прямой трансляции все были совершенно сумасшедшими с тех пор, как они только что обнялись.

[Этот сюжет такой..., у меня такое чувство, что я не могу его понять.]

[Какой заговор вы обсуждаете? Эта Нима, мое лицо только что покраснело, просто держа их вот так и шепча друг другу.]

[Это слишком мило, это слишком мило, я верю, что у них действительно хорошие отношения.]

[Разве все они не говорили, что когда Джи Дуо снимается, у него были холодные отношения с человеком, который играет соперника? Честно говоря, я не вижу в нем никакого холода.]

[Говоря о возрасте, я был большим поклонником Джи Дуо и его бывших товарищей по команде. Позже, когда они расстались, мне было очень жаль. Теперь, наблюдая за дуэтом Руан Нинань и Джи, снимающиеся вместе...Я должен сказать, что они вернулись!]

Это фиолетовый шквал, особенно бросается в глаза.

Через несколько секунд мимо медленно проплыл еще один столь же привлекательный фиолетовый шквал.

[То, что они вернулись, разве это не новый сюжет?]

□+1□

□□10086□

В ванной Руан Нинань уставился на свои уши, которые были такими красными, что казалось кровь выступит.

Хотя, когда он подписывал контракт, у него была идея посмотреть, как Джи Дуо разыгрывает страстную любовную драму в кровати. Но в этот момент, подумав, что будет видна широкая грудь Джи Дуо, включая всю нижнюю часть живота, он вдруг почувствовал себя неловко.

Невыразимая мысль пронеслась прямо в мозг.

Такой Джи Дуо, он ... не хотел, чтобы другие это видели.